

Раиса съ любопытствомъ посмотрѣла за перегородку. Тамъ стояла двуспальная, краснаго дерева кровать. Оедоръ Игнатьичъ продолжалъ:

— А вотъ тутъ, противъ спальни матери, былъ кабинетъ отца. Отецъ былъ честный, но суровый, почти жестокий человѣкъ... Каждый шагъ свой онъ записывалъ, и у него было десять томовъ дневниковъ. Передъ смертью онъ велѣлъ ихъ сжечь. Пойдемъ дальше. Смотри, здѣсь жилъ я съ гувернеромъ, а вотъ тамъ братъ Ефимъ. Чудакъ былъ человѣкъ! Представь, онъ безнадежно влюбился въ княжну Мери Козловскую. Была она ужасная матеріалистка, гордая красавица и, бывало, все глядитъ на звѣзды и спрашиваетъ. „Въ чемъ же высшій смыслъ жизни?“ А Ефимъ таетъ и носитъ ей букеты. Носилъ, носилъ, а она и вышла замужъ за другого. Онъ бросилъ службу, пріѣхалъ сюда и сталъ дурить. Два года безвыѣздно прожилъ въ пустомъ домѣ, кричалъ: „Мери! Мери!“ Сталъ худъ, какъ скелетъ, и, наконецъ, умеръ.

Оедоръ Игнатьичъ, рассказывая, улыбался, но слезинка скатилась по его щекѣ.

— Оеда, милый! — произнесла Раиса и отерла ему щеку своимъ платкомъ. Помолчавъ, она сказала:—Какъ же мы расположимся?

— Надѣюсь, что спальня у насъ будетъ общая?

— О, нѣтъ, cher Оеда!—возразила молодая женщина, сильно покраснѣвъ:—у насъ будутъ разныя комнаты.

— Какъ тебѣ угодно.

— А братъ былъ похожъ на тебя?

— Нѣтъ, онъ былъ очень высокъ и тонокъ. Писалъ стихи—ихъ даже печатали. Теперь онъ, какъ поэтъ, забытъ... Я думаю, лучше всего тебѣ будетъ въ этой комнатѣ... Отчего ты такъ встревожена? Не пугайся—въ концѣ концовъ, тутъ можно жить съ большимъ комфортомъ.

Смѣясь, отворилъ онъ дверь въ комнату, которую рекомендовалъ женѣ, и она увидѣла двѣ красивыя желѣзныя кровати, низенькія модныя ширмы съ картинками около мягкой будуарной мебели, трюмо и большой ящикъ, схваченный желѣзными обручами. Все это было прислано Оедоромъ Игнатьичемъ изъ города незадолго до свадьбы.

— Ну, у нашего почтеннаго арендатора нѣтъ яснаго представленія, что такое спальня новобрачныхъ, — сказалъ Оедоръ Игнатьичъ и сталъ перебирать мебель. — Другая кровать будетъ вынесена, не бойся! А я устроюсь рядомъ, сейчасъ за стѣнкой.